

УДК 821.111-94(73)+61
ББК 84(7Coe)-44+51
Б87

Theresa Brown
THE SHIFT:
One Nurse, Twelve Hours, Four Patients' Lives

First published in the United States under the title: The Shift: One Nurse, Twelve Hours, Four Patients' Lives © by Theresa Brown
Published by arrangement with Algonquin Books of Chapel Hill, a division of Workman Publishing Company, Inc., New York (USA) via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Браун, Тереза.

Б87 Смена. 12 часов с медсестрой из онкологического отделения: события, переживания и пациенты, отвоенные у болезни / Тереза Браун ; [пер. с англ. И. Чорного]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Медицина изнутри. Книги о тех, кому доверяют свое здоровье).

ISBN 978-5-04-100362-3

Тереза Браун, медсестра в онкологическом отделении городской больницы, приглашает вас вместе с ней провести 12 напряженных часов ее смены — всего один рабочий день из множества подобных. В фокусе ее пристального внимания четыре тяжело больных пациента, переживания близких, врачи и их методы лечения, а также множество обязанностей — одна приоритетнее другой. Это захватывающее описание целого дня из жизни сострадательной, но слишком занятой медсестры позволяет взглянуть на одну из рабочих пчелок медицинского мира и оценить весь их труд, который часто оказывается незамеченным.

УДК 821.111-94(73)+61
ББК 84(7Coe)-44+51

© Иван Чорный, перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100362-3

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Там, где светло и чисто.....	13
1 7.03	25
2 Отчет	39
3 На этаже	60
4 Переживания	98
5 Бригада Койна	129
6 Отчетность.....	152
7 Не до обеда.....	179
8 Двойная дамочка.....	197
8 Немного настойчивости.....	219
10 Вера	239
11 Новые поступления	257
12 Конец смены	276
Послесловие. Известное будущее	309
Благодарности	316

*Софии, Миранде и Конраду –
положившим начало этому пути*

Если повсюду одни гипотезы, если окончательный вывод — фикция, то почему не предположить возможность счастья? Неужели мы настолько циничны, настолько лишены простоты, что отвергаем даже самую вероятность счастливой развязки?

*Тим О'Брайен.
На Лесном озере*

Вот мы и вышли из своих каменных убежищ — тех, в которых могли провести всю вечность, — чтобы найти другую дорогу в сад... на этот раз мы выберем другое Дерево и вкусим плод жизни.

*Элеонор Вилнер.
Выбор Сары*

ПИСЬМЕННЫЙ ОТКАЗ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Эта книга основана на реальных событиях, а рассказанные в ней истории произошли на самом деле, когда я работала медсестрой в отделении онкологии и пересадки костного мозга одной из клиник в Пенсильвании. С целью сохранения личных данных моих пациентов и коллег конкретные детали были изменены, а для защиты конфиденциальности пациентов и персонала некоторые персонажи книги носят характер скомпилированных образов. Разговоры и события в настоящей книге изложены на основе моих воспоминаний о них, хотя я и изменила ряд коротких бесед для внесения дополнительной ясности. Настоящий пациент, скрывающийся за персонажем Рэя Мэнсона, дал мне разрешение рассказать его историю. Закон об ответственности и переносе данных о страховании здоровья граждан запрещает больничным медсестрам отслеживать пациентов после выписки, поэтому я не предпринимала подобных попыток с другими пациентами, фигурирующими в рассказе. Чтобы не создать негативного впечатления о конкретных врачах, я полностью придумала случаи, в которых медицинские процедуры проводились исключительно по требованию пациентов, хотя нечто похожее действительно происходило в нашей больнице. Наконец, это издание не является учебником по медицине, и его не следует воспринимать подобным образом: обсуждаются индивидуальные случаи и никаких рекомендаций по диагностике или лечению тех или иных болезней не подразумевается. Все ошибки мои.

ПРОЛОГ. ТАМ, ГДЕ СВЕТЛО И ЧИСТО

Звон будильника, как всегда, становится для меня полной неожиданностью. Шесть утра наступило слишком быстро. У меня было несколько выходных дней, а перед очередной сменой никак не получалось лечь пораньше. Да, тяжело приходится нам, совам.

Я лежу в кровати и думаю: «А что, если я сегодня просто никуда не пойду?» Представив это, я понимаю, что остальные медсестры страшно меня возненавидят, если я не появлюсь на работе.

Напоследок я все же закрываю ненадолго глаза... Приятно понежиться в темноте и тепле рядом со спящим Артуром, моим мужем. Когда я доберусь до больницы, расслабиться у меня уж точно не получится. Я буду вводить лекарства, устанавливать капельницы, оценивать симптомы, помогать пациентам. Одним врачам будет интересно послушать, что я захочу им рассказать, другим — не очень.

Вместе с другими медсестрами, вооружившись юмором, иронией, медицинскими знаниями, мы будем дружно толкать в гору огромный валун под названием современное здравоохранение.

На меня наваливаются воспоминания об этих нечеловеческих усилиях, из-за которых хочется подольше задержаться в кровати, однако есть еще одно, другое чувство, в котором мне не хочется признаваться самой себе. Именно из-за него я и прячусь под одеялом:

я боюсь. Боюсь того момента, когда валун выскользнет из наших рук и все полетит к чертям.

Со мной такое случилось, когда один пациент начал кашлять кровью и в течение пяти минут умер. Я рассказывала об этом случае много раз, писала, размышляла о нем. Прошло семь лет, и мне уже полегчало, однако от мыслей о нем по-прежнему что-то переворачивается в животе и сжимаются челюсти.

В тот день валун вырвался и полетел в свободном падении, и до того момента я в полной мере не осознавала, что мы можем полностью потерять контроль над состоянием находящегося на нашей ответственности пациента. Дело было не в том, что мы недостаточно старались: злой рок, или, если уж на то пошло, сама судьба вырвала у меня валун из рук. Я неслась за ним со всех ног, проводя СЛР (сердечно-легочную реанимацию) в забрызганном кровью белом медицинском костюме (*именно костюме, а не белом халате, в котором ходит врач*) и вызывая реанимационную бригаду — этих профессионалов, как правило, из отделения интенсивной терапии, обученных «быстро реагированию», которые пытаются реанимировать умирающих пациентов. Медсестры и врачи сделали все, что могли, для того пациента, однако им не удалось его спасти, и в конечном счете человека, который мог бы жить, разговаривать и смеяться, не стало.

Я отгоняю от себя это воспоминание и встаю с кровати. На дворе начало ноября, и на улице все еще темно. Готовясь к встрече с прохладой поздней осени Питтсбурга, я надеваю утепленное трико и шерстяной свитер с надписью «Ride Like a Girl» (*Езжу, как девчонка*). В свитере я чувствую себя молодой.

Увлечшись расчесыванием волос, я почти забыла надеть свой кулон в форме сердечка между буквами «Я» и «Т-Е-Б-Я». В центре сердца расположены крошечные рубины так, что, когда на них падает свет, сердце словно начинает светиться жизнью, будто оно настоящее. Артур подарил мне этот кулон на нашу годовщину несколько лет назад. Заведя за шею обе руки, я защелкиваю застежку, довольная тем, что это напоминание о нашей любви будет греть мне сердце в больнице.

В полной тишине, царящей в столь ранний час дома, я спускаюсь на первый этаж. Артур все еще спит, как и наши трое детей. Задумавшись о них, я непроизвольно улыбнулась: нашему сыну четырнадцать, близнецам-дочкам — одиннадцать, у всех та или иная версия папиных кудряшек, а девочки, как и я в свое время, блондинки. Все они встанут еще не скоро после того, как я уйду. Даже собака не просыпается вместе со мной так рано, однако, по правде говоря, мне так даже нравится.

В утренней тишине я делаю мысленный снимок кухни, чтобы захватить с собой кусочек дома. Дом — это прививка от стресса, которым наполнены будни медсестры.

Ах да, еда! Из миски с фруктами я схватила банан, быстренько сняла с него кожуру и слопала, запив стаканом воды. Мне следовало пожарить себе яйца, сделать тосты, а то и вовсе сварить кашу, однако я встала недостаточно рано, чтобы успеть что-либо из этого сделать, да и в любом случае рано утром мне есть не особо-то хочется. Моя мама говорит, что, когда я ра-